

Таким образом, оценка динамики долевого изменения предмета современных исследований в области МПИ позволяет выделить группы исследований: наиболее популярные; со снижающимся или растущим интересом международной научной общественности; новые сферы. Данный анализ позволил также выявить эпистемологический разрыв на современном этапе в сфере МПИ, который заключается в значительном сосредоточении научных работ в эмпирической области без продвижения в развитии теории.

Список использованных источников

1. Международная инвестиционная деятельность : учеб. пособие / Е. Н. Петрушкевич [и др.] ; под ред. Е. Н. Петрушкевич. – Минск: БГЭУ, 2021. – 345 с.

А. А. Праневич

*доктор экономических наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

МИРОВАЯ ТОРГОВЛЯ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ И РОСТ КОНФЛИКТНОСТИ

Современная динамика мировой торговли характеризуется негативными трендами, возникающими в силу происходящих кардинальных сдвигов, триггером которых стали пандемия COVID-19, ухудшение глобальной геополитической обстановки и рост протекционистских тенденций. К числу основных трендов следует отнести:

1. Снижение эластичности глобальной торговли относительно развития мировой экономики. Если на протяжении более 20-летнего периода (до 2012 г.) темпы роста мировой торговли значительно опережали темпы роста мирового ВВП (5,3–6,0% против 2,7–2,9%), то в последние годы темпы роста международной торговли падали даже ниже темпов роста ВВП. Среди причин такой ситуации – трансформация структуры глобального спроса, снижение интенсивности торговли в рамках глобальных цепочек стоимости (ГЦС), в силу формирования более длинных цепочек добавленной стоимости на национальной территории такими странами, как США и Китай, ослабление либерализационных импульсов со стороны ВТО ввиду кризиса переговоров в ее рамках и приостановкой формированием мегарегиональных торговых соглашений.

2. Трансформация рисков глобальной торговли. Так, если до мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. природа основных рисков глобальной торговли была экономической, то впоследствии происходит переход от приоритета чисто экономических рисков к доминированию геополитических, вызванных нарастанием межгосударственных конфликтов и усилением технологической конкуренции, а чуть позже и экологических, вызванных реализацией политики «зеленого» протекционизма.

3. Усиление влияния КНР на конкурентные позиции субъектов развитых стран в силу превращения Китая в главного мирового производителя и экспортера промышленной продукции. Проводимая КНР модернизация экономики через замену производственно и экспортноориентированной модели экономики на модель высокотехнологичного производства оборудования и компонентов при сжатии глобальных цепочек поставок, привела к тому, что доминирование китайского экспорта больше не ограничивается низкотехнологичными секторами. Более того, китайские фирмы вступили в прямую конкуренцию с производителями из развитых стран, прежде всего США и ряда стран – членов ЕС, на их собственных рынках.

4. Рост протекционизма в международной торговле, неизбежным следствием которого являются усложнение условий внешней торговли для ряда стран, повышение барьеров их входа на мировой рынок, рост цен и усиление глобального неравенства. Протекционистские меры на начало 2023 г., по оценкам экспертов, затронули более 10% мировой торговли товарами. Самым популярным инструментом воздействия стали субсидии (кроме экспортных), которые заняли долю в 54% от общего числа введенных мер. Именно безвозмездная поддержка национальных производителей позволяет странам, не нарушая правил ВТО, повышать их конкурентоспособность и тем самым уменьшать спрос на импортную продукцию. На втором месте по популярности использования – меры, связанные с экспортом (18% от общего числа,

среди которых запрет на экспорт, требования лицензирования экспорта, экспортные квоты и экспортные субсидии). Тарифные меры занимают 9%. Введение таких мер объясняется необходимостью ограничить действия геополитических конкурентов и обеспечить безопасность внутренних поставок.

Таким образом, рост конфликтности мировой торговой системы, усиливающаяся геоэкономическая фрагментация создают дополнительные проблемы для реализации имеющихся конкурентных преимуществ стран, уменьшая возможности для сокращения бедности и неравенства.

В. П. Пугачёв

доктор технических наук, профессор

Чжан Ян

аспирант

БГУ (Минск)

РАЗВИТИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Ужесточение санкционного давления стран запада во главе с США продолжается, что подтверждается решением Европейского союза в феврале 2024 г. о продлении до февраля 2025 г. действующих санкций в отношении Республики Беларусь и принятием нового 13-го пакета санкций в отношении Беларуси и России. В новый пакет были включены 106 физических и 88 юридических лиц. Санкционные меры против Беларуси являются самыми обременительными за всю историю отношений суверенных государств и направлены на ограничение доступа белорусских предприятий к мировым рынкам экспорта белорусских товаров и импорта сырьевых ресурсов, технологий и комплектующих для белорусской экономики. В этих условиях особенно актуальной является проблема дальнейшего развития внешнеэкономического сотрудничества Беларуси и активизации участия в интеграционных процессах Евразии, в частности – торгово-экономического сотрудничества с Китайской Народной Республикой в контексте стратегической инициативы «Один пояс, один путь».

Для решения этих важнейших задач наработана нормативно-правовая база белорусско-китайского сотрудничества, включающая более 80 двусторонних международных договоров. Функции координации в развитии двусторонних отношений выполняет Белорусско-Китайский Межправительственный комитет по сотрудничеству. Об успешности экономического сотрудничества красноречиво говорит тот факт, что Китай по итогам 2023 г. уверенно занимает вторую позицию среди крупнейших торговых партнеров Беларуси. По данным Белстата, товарооборот Беларуси и Китая за 2023 г. увеличился до рекордной величины – 7,7 млрд долларов, а по данным китайской статистики, размер взаимной торговли превысил 8,4 млрд долларов. Номенклатура белорусского экспорта выросла на 134 новые позиции и достигла 330 товарных позиций. Объем белорусского экспорта увеличился до 2,6 млрд долларов США в условиях достаточно большой международной конкуренции в борьбе за китайский рынок, где присутствуют компании со всего мира. Что касается китайского импорта в Беларусь, то он превысил 5,8 млрд долларов.

В целях укрепления правовой базы дальнейшего развития торговли услугами за счет образования зоны свободной торговли услугами между Беларусью и КНР и благоприятного инвестиционного режима для привлечения инвестиций, Президентом Республики Беларусь подписан Указ № 356, которым закреплены основы для проведения переговоров по проекту соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о торговле услугами и осуществлении инвестиций.

Беларусь принимает активное участие в строительстве цифрового «шелкового пути», в целях улучшения логистики грузоперевозок. В частности, число контейнеров, перевезенных странами Центральной Европы в Беларусь в 2018 г. достигло 325 тыс. штук. Ожидается, что это число возрастет до 1 млн контейнеров к 2025 г. Развивается авиационное сообщение в рамках концепции «Один пояс, один путь», включая грузовые авиaperевозки.